

УДК 322

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ
В СОВЕТСКОМ МИРОТВОРЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ (1949–1953)

С. П. ДОНЦЕВ

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)
Москва, Россия

Период с 1949 г. по 1953 г. – один из наиболее интересных с точки зрения участия советских религиозных объединений в международном миротворческом движении. Это движение можно рассматривать как пример публичной дипломатии, направленный на выстраивание диалога с гражданским обществом зарубежных государств (в первую очередь западных) с целью формирования позитивного образа Советского Союза и поддержки советских внешнеполитических инициатив. Одновременно его можно рассматривать и как пример советского проекта «мягкой силы».

Как отмечает Н. И. Егорова, всемирное Движение сторонников мира стало первым в истории организованным и массовым движением за мир и прошло в своем развитии несколько этапов, первый из которых (наиболее плодотворный) начался в 1949 г. и завершился венгерским кризисом 1956 г. [1, с. 41, 303]. Для анализа же участия советских религиозных организаций в данном движении указанный этап можно сузить до 1953 г. (года смерти И. Сталина), после которого начался постепенный разворот советской политики в отношении религиозных объединений в сторону большего ужесточения.

Движение сторонников мира в СССР начинает формироваться в конце 1940-х гг. на фоне обострения противоречий между советским и западным блоками и с самого начала начинает позиционироваться как широкий фронт советских общественных структур, в том числе и религиозных организаций. В августе 1949 г. в Москве проводится 1-я Всесоюзная конференция сторонников мира и создается Советский комитет защиты мира. Можно сказать, что конференция стала первым шагом к институционализации антивоенного движения в СССР. На конференции приняла участие делегация РПЦ во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем) – первым председателем созданного в 1946 г. Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. В этом качестве митрополит Николай стал на долгие годы основным спикером церкви по вопросам миротворческой деятельности, а также постоянным участником всех крупных международных мероприятий – конференций и форумов, связанных с борьбой за мир. Его программные статьи в Журнале Московской Патриархии, выступления, обращения и комментарии во многом формировали миротворческий дискурс РПЦ. Митрополит Николай был избран также в Советский комитет защиты мира.

В 1948 г. формируется крупнейшая международная экуменическая организация Всемирный Совет Церквей, в котором общественно-политическая проблематика также занимала значительное место. РПЦ вошло в эту организацию значительно позже рассматриваемого периода – в 1961 г. Неучастие советских церквей на начальном этапе работы Совета возможно определялось и доминирующим в 1950–1960-е гг. антикоммунистическим дискурсом западных церквей, а также противоречиями в работе Совета, опосредованными конфронтацией западного и советского блоков [2, с. 150]. Очевидно, именно в силу этих причин в начале 1950-х гг. советские религиозные организации участвовали только в том международном миротворческом движении, в котором Советский Союз играл ведущую роль.

20 апреля 1949 г. в Париже открылся Всемирный конгресс сторонников мира, собравший более 2 тыс. делегатов из 72 стран. Часть делегатов, не получивших французские визы, провели в Праге параллельный конгресс. Приуроченный к конгрессу Призыв Патриарха Алексия в защиту мира с благословением единения сторонников мира и обращением к автокефальным православным церквям высказаться против военной эскалации был опубликован в центральной прессе и транслировался по радио на зарубежную аудиторию [3]. Конгресс учредил Постоянный комитет, в состав которого вошел и митрополит Николай.

Одновременно с этим в Журнале Московской Патриархии появляется постоянная рубрика «В защиту мира», где, помимо публикации официальных документов по итогам основных международных и советских миротворческих мероприятий, в которых участвует РПЦ, программных заявлений и докладов церковных иерархов на этих мероприятиях, дается также историко-богословский анализ понятия миротворчества и обосновывается необходимость участия РПЦ в миротворческой деятельности. Государство дает добро и на ряд издательских проектов РПЦ [4, 5]. Издания публикуются на нескольких языках и активно распространяются делегацией РПЦ в ходе ее зарубежных визитов. Наполняется миротворческим содержанием и внутренняя жизнь церкви – согласно Распоряжению Московской Патриархии, перед Международным днем борьбы за мир (2 октября) в храмах Московской епархии после литургии совершаются молебствия «о мире всего мира» [6].

Выделим ключевые события, связанные с миротворческой деятельностью церкви в рассматриваемый период. Так, в марте 1950 г. Патриарх Алексей выступил с обращением к главам православных церквей, в котором предлагал объединить усилия в защиту мира [7]. В июне 1950 г. Верховный Совет СССР инициировал массовое общественное движение по сбору подписей в поддержку Стокгольмского воззвания третьей сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира «О запрещении атомного оружия» [8], и церковь также не осталась в стороне от этого процесса [9]. В августе 1950 г. в Тбилиси по инициативе Патриарха Алексия было проведено совещание предстоятелей Русской, Грузинской и Армянской церквей по проблемам мира на планете и

предотвращения войны. В ноябре 1950 г. в Варшаве состоялся Второй Всемирный конгресс сторонников мира, собравший более 2000 делегатов из 80 стран, из которых 72 представляли духовенство [10]. Митрополит Николай, традиционно представляющий на конгрессе РПЦ, и в этот раз выступил с речью, в которой подчеркивал миролюбие СССР и обличал врагов советских мирных инициатив [11].

Из других важных событий можно отметить сессию Всемирного Совета Мира в Берлине в январе 1951 г., на которой было принято Обращение о заключении Пакта Мира и ряд других резолюций (к этой сессии было приурочено и специальное Обращение Патриарха Алексия с призывом запрещения атомного, бактериологического и другого оружия массового поражения и прекращения войны в Корее [12]); четыре всесоюзные конференции сторонников мира; встречу предстоятелей Поместных православных церквей летом 1951 г.; Конференцию всех церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира 9–12 мая 1952 г. с участием зарубежных делегаций (характерно, что по итогам конференции был даже снят документальный фильм); чрезвычайную сессию Всемирного Совета Мира в Берлине в июле 1952 г., посвященную угрозе новой мировой войны в свете текущих политических событий; Венский Конгресс народов в декабре 1952 г.

Международное миротворческое движение, инициированное Советским Союзом, отстаивало не только политические, но и гуманитарные, общечеловеческие ценности и в этом качестве представляло собой коммуникационную площадку, на которой присутствие религиозных организаций могло быть вполне оправданным. В данном случае ценностные дискурсы, имеющие религиозные основания, вполне могли сочетаться с политическими требованиями ограничения гонки вооружений, предотвращения ядерного конфликта и военного столкновения мировых держав. В рассматриваемый период участие советских религиозных объединений и в первую очередь РПЦ было наиболее активным по сравнению с последующими годами, и именно в этот период были заложены основы для взаимодействия государственных институтов, отвечающих за реализацию внешней политики государства и религиозных структур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Егорова, Н. И.** «Народная дипломатия» ядерного века: Движение сторонников мира и проблема разоружения, 1955–1965 годы / Н. И. Егорова. – Москва : Аквилон, 2016. – 320 с.
2. **Кунтер, К.** Был ли третий путь? Всемирный совет церквей в период холодной войны / К. Кунтер // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – № 1. – С. 147–163.
3. Призыв Патриарха Московского и всея Руси Алексия в защиту мира // Журн. Моск. Патриархии. – 1949. – № 2. – С. 3.
4. Русская православная церковь в борьбе за мир. Постановления, послания, обращения, призывы, речи и статьи 1948–1950 гг. – Москва: Моск. Патриархия, 1950. – 120 с.

5. Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР, посвящ. вопросу защиты мира, Загорск, Троице-Сергиева Лавра, 9–12 мая 1952 г. – Москва: Моск. Патриархия, 1952. – 311 с.

6. В защиту мира: Распоряжение Моск. Патриархии. – 1949. – № 11. – С. 13.

7. Предстоятелям всех Православных Автокефальных Церквей // Журн. Моск. Патриархии. – 1950. – № 3. – С. 3–5.

8. О проведении в СССР сбора подписей под Воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира о запрещении атомного оружия // Известия. – 1950. – 30 июня.

9. Коммюнике иерархов Русской Православной Церкви // Журн. Моск. Патриархии. – 1950. – № 4. – С. 3.

10. Митрополит Николай. О Втором Всемирном конгрессе сторонников мира // Журн. Моск. Патриархии. – 1950. – № 4. – С. 17–27.

11. Митрополит Николай. Речь на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира // Журн. Моск. Патриархии. – 1950. – № 12. – С. 12–16.

12. Обращение Святейшего Патриарха Алексия // Журн. Моск. Патриархии. – 1951. – № 4. – С. 5.

УДК 101.1:316

«ЧЕЛОВЕК И ЕГО СУДЬБА»: ЛЕВ НАУМОВИЧ КОГАН

З. Р. ЖУКОЦКАЯ

БИП – Университет права и социально-информационных технологий
Могилев, Беларусь

*«Лев Наумович Коган,
человек парадоксальный
и потому – современный».*
(Б. З. Докторов)

*«Судьба человека – реальная мера свободы
его житнетворчества, которая зависит
и от обстоятельств его жизни,
и от его активной позиции в формировании
собственного жизненного пути».*
(Л. Н. Коган)

Коган Лев Наумович (1923–1997) – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член Российской академии естественных наук, лауреат премии Ленинского комсомола, один из создателей Уральской социологической школы. В 1966–1971 гг. он возглавлял социологические сектора в Отделе экономических исследований при Президиуме УФАН СССР. С 1971 г. по 1977 г. руководил Отделом социологических ис-